

16

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

С лихвой переплатили Пенсионный фонд вернет недвижимость

ПРОКУРАТУРА добилась отмены сделки между Пенсионным фондом Красноярского края и коммерческой организацией. ПФР купил у бизнесменов два здания за 130 миллионов рублей, хотя фактически они стоят 54 миллиона. Решение суда вступило в силу: деньги вернуться в бюджет. Директор отделения ПФР и его заместитель сейчас находятся под арестом. Их обвиняют в получении взятки.

Нужны ли добру кулаки?

Самооборона в России — палка о двух концах

КРУГЛЫЙ СТОЛ

✍ Алексей Бондарев, Красноярск

Актуальной для общества проблеме был посвящен круглый стол, состоявшийся на прошлой неделе в восточносибирском филиале «Российской газеты». Большинство экспертов, принявших в нем участие, согласны с тем, что вопросы применения необходимой самообороны для защиты своих прав и даже жизни слишком неоднозначны.

Кто гуляет с топором?

В декабре Советский районный суд Красноярска закончил рассмотрение уголовного дела, возбужденного в отношении двух жителей города. В новостную ленту они попали после того, как осенью позапрошлого года повздорили, не поделив дорогу. Словесная перепалка переросла в драку. Один из красноярцев достал топор и стал рубить машину оппонента. А тот начал отстреливаться из травматического пистолета. В итоге первому предъявили обвинение в угрозе убийством, второму — за превышение самообороны. После чего граждане сразу же научились сдерживать эмоции, заключили досудебное соглашение и примирились, тем самым избежав уголовного наказания. В целом ясно, что оба погорячились. И хорошо, что все закончилось без травм, жертв и уголовного наказания.

Но есть и другие примеры. Буквально на днях на свободу вышел житель Бурятии Чимит Тармаев, который провел в колонии восемь лет. В 2012 году в московском метро на него напали шестеро. Тармаев отбивался оказавшимся при нем туристическим ножом и убил одного из нападавших. Несмотря на общественный резонанс, суд квалифицировал его действия даже не как превышение самообороны, а как чистое убийство. А сколько еще таких случаев, когда человек защищает свой дом, близких, даже просто заступается за случайных незнакомых людей, а в итоге пострадавшими следствия считает нападавших бандитов?

— Проблема эта острая, но она повсеместно замалчивается. Только в 2017–2018 годах в России 1,6 тысячи человек были осуждены за так называемое превышение необходимой обороны. Существует

ВАЛЕРИЙ МЕЛНИКОВ / РИА НОВОСТИ

ющая практика как бы говорит: если на тебя напали — беги, не проявляй свои гражданские качества. Видишь, кого-то бьют — пройди мимо, потому что вмешаешься — и тебя могут посадить. Обвинительный уклон по таким делам — это устоявшаяся практика еще советского времени. Она не способствует формированию гражданских качеств. Мы живем в другом обществе, в других условиях, и если уж нельзя свободно носить с собой пистолет, то должно быть хотя бы право защищаться всеми доступными способами. И ведь такое положение записано в Конституции, в статье номер 45! Почему же суды не следуют этому принципу? А как же презумпция невиновности? Это нужно менять, — считает председатель Общественного совета при ГУ МВД по Красноярскому краю кандидат юридических наук Валерий Васильев.

Неконтролируемый вред

Наблюдатели справедливо подмечают абсурд формулировки «несоразмерный вред». Если на вас наставили ружье или вот-вот стукнут по голове битой, кто будет думать о безопасности агрессора? В такие моменты работают рефлекс и инстинкты. Их сложно контролировать, но нельзя же объявлять вне закона биологию и

природу. На Востоке в свое время были дискуссии по поводу применения мастерами боевых искусств своих навыков против простых людей. Тем более что имела место еще и серьезная религиозная подоплека споров. В итоге выработали простую формулу: мастер всеми силами должен избегать кон-

Чимит Тармаев остался жив, но провел в колонии восемь лет

фликта, но если враг не внемлет голосу разума, его не возбраняется убить одним ударом безо всяких угрызений совести потом.

— Дискуссия в современном российском обществе на предмет того, где грань необходимой самообороны, становится все острее в последние годы. Говорят: мой дом — моя крепость. Но нет у нас понимания, где черта этой крепости проходит. Коллега приехал из США, рассказал случай. В Огайо воры залезли в дом, 13-летний мальчишка достал ружье и расстрелял их. Ему от губернатора штата дали почетный знак. В нашей стране такое возможно? В то

Защищаться надо осторожно — специалисты говорят, что феномен обвинительного уклона в российских судах никто не отменял.

же время статистика говорит, что преобладают не случаи, когда реально защищают свою жизнь или здоровье, а различные бытовые конфликты. Допустим, южане с их темпераментом часто хватаются за нож. Им кажется, что это необходимо. Но знают ли об этом окружающие? Кроме того, да, Конституция говорит, что можно себя защищать. А Уголовный кодекс четко фиксирует совершенно другое. Есть конкретная статья: нанес увечье — отвечай, — размышляет заместитель комиссии Общественной палаты РФ по безопасности и взаимодействию с ОНК Михаил Аничкин.

Имею ли я право на защиту?

Еще один громкий случай: самооборона трех человек в 2016 году в цыганском поселке Екатеринбург. 38-летний бывший спецназовец с двумя товарищами приняли настоящий бой против тридцати нападавших. В дело пошло боевое оружие и гранаты. В результате конфликта пострадали шестеро нападающих, двое из которых скончались. Следственные органы признали защиту правомерной. И это было первым делом в современной российской практике, когда правоохранительные органы квалифицировали случай как необходимую оборону и отпустили защищавшихся.

— Испокоен веков самооборона считается естественным неотъемлемым правом каждого человека. Проблема самообороны очень глубока. Она включает и уличные преступления, и бытовое насилие, и «дедовщину» в армии, и киднеппинг, и многое другое. В нынешних условиях поляризации общества и невозможности государства обеспечить всем гражданам за-

щиту личная безопасность перекладывается на наши же плечи. Но это еще не самое страшное, а страшное в том, что гражданин, не побоявшийся дать отпор бандитам, в подавляющем большинстве случаев оказывается в заключении. Правоохранительная система крайне редко рассматривает события с точки зрения самообороны. Чаще всего возбуждаются уголовные дела как будто они преступники или вообще инициаторы преступления, — считает председатель общероссийской общественной организации «Право на оружие» Вячеслав Ванев.

«Право на оружие», кстати, предлагает вполне конкретные изменения в российское законодательство. Во-первых, признать неверной современную правоприменительную практику, когда при самообороне преступник имеет равные, а иной раз и большие права, чем его жертва. Затем — возбуждать досудебную проверку именно по факту возможной необходимой обороны, а не по факту последствий для нападавшего. Также необходимо отменить пределы самообороны как невыполнимые в случае стрессового состояния и ввести термин «Презумпция невиновности самообороны». При такой формулировке с жертвы снимается всякая ответственность за возможные последствия для злоумышленника — физические, моральные и материальные. В числе интересных предложений также новая мера «Гражданский арест». При ней гражданами пресекается правонарушение, а виновника передают правоохранителям. Спорные дела о самообороне также стоит рассматривать судами при- сяжных.

КОМПЕТЕНТНО

Дмитрий Шинкевич, заместитель начальника ГСУ ГУ МВД по Красноярскому краю:

— Дела о превышении пределов необходимой обороны у нас встречаются не часто. В 2019 году всего двадцать таких дел по краю ушло в суд. И это в основном бытовые конфликты. Как правило, обоюдная драка на почве распития спиртного. И везде суд приходил к выводу, что конфликт был обусловлен опасным общественным поведением, в том числе и самого потерпевшего. Но есть и такой случай: Ленинский суд оправдал девушку, нанесшую ножевые ранения мужчине. Он потом скончался. Она пришла в гости, там был сожитель одной из подруг. Распивали спиртное, возник конфликт. Мужчина начал ее душить, оттащить его не смогли. Девушка дотянулась до ножа. Экспертиза не установила, что угроза для ее жизни была реальная. Но суд посчитал, что не схватись она за нож, то могла бы лишиться жизни.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр Назаров, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института СФУ:

— Законодатель несколько раз вносил поправки в статью № 37 УК РФ «Необходимая оборона», пытаясь сделать ее более понятной и приближенной к жизни. На самом деле, очень прогрессивно, что человек имеет право защищать себя, близких, даже посторонних. И это прописано в законе. Понятие «превышение пределов необходимой обороны» появляется только при насилие со стороны посягающего, которое не опасно для жизни и здоровья. Это очень важный юридический момент. Также не важно, кто защищается: самбист или обычный человек. Никак это не свя-

зано с особой, профессиональной подготовкой. И здесь мы видим, что право на защиту вполне обосновано в законе. Но, увы, феномен обвинительного уклона в российских судах никто не отменяет. Потому статистика так неумолима. И принимающая участие в разбирательствах прокуратура этому феномену, увы, тоже подвержена. Молодой следователь не всегда будет разбираться в ситуации. Ему проще сработать по принципу «квалификация с запасом»: предъявить защищавшемуся «причинение тяжкого вреда здоровью» и отправить в суд, пускай там разбираются. Это проще, чем разбираться в такой сложной конструкции, как необходимая оборона. В результате имеем такую карательную-репрессивную практику.